

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2005 № 288

СОДЕРЖАНИЕ

- 435-439 Черноголовый поползень *Sitta villosa* в “горных” сосняках на юго-западе Уссурийского края: быстрое освоение новой экологической среды.
А.А. НАЗАРЕНКО
- 439-442 Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году. В.Н. СОТНИКОВ, С.Ф. АКУЛИНКИН
- 442-443 Малая колпица *Platalea minor* — новый вид фауны России. В.А. НЕЧАЕВ, Ю.В. ШИБАЕВ
- 443-445 Гнездование поручейника *Tringa stagnatilis* в Ленинградской области.
В.А. БУЗУН, И.В. ИЛЬИНСКИЙ
- 446-454 Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания:
8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola*.
С.А. ФЕТИСОВ, В.И. ГОЛОВАНЬ
- 454-456 Звуковое общение птиц и опыт классификации издаваемых ими звуков. А.С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 456-464 К вопросу о второй кладке у хохлатой синицы *Parus cristatus*. А.В. БАРДИН
- 464-465 Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина. И.Н. ПОПОВ
- 465-466 Случай зимовки турпана *Melanitta fusca* в Санкт-Петербурге. А.А. АЛЕКСАНДРОВ
- 466-467 Необычный случай гнездования авdotки *Burhinus oedicnemus*. Ю.Н. КАСАТКИНА
- 467 Встреча хохлatego жаворонка *Galerida cristata* в Калужской области. Е.А. МАХОВА
-

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIV
Express-issue

2005 № 288

CONTENTS

- 435-439 The Chinese nuthatch *Sitta villosa* in “mountain” pine forest in south-west Ussuriland: rapid opening up of a new environment. A.A. NAZARENKO
- 439-442 Ornithological observations in Primorie in 2004. V.N. SOTNIKOV, S.F. AKULINKIN
- 442-443 The black-faced spoonbill *Platalea minor* — a new species for fauna of Russia. V.A. NECHAEV, Yu.V. SHIBAEV
- 443-445 Breeding of the marsh sandpiper *Tringa stagnatilis* in Leningrad Province. V.A. BUZUN, I.V. ILJINSKY
- 446-454 Results of ringing of game birds in the Pskov Region:
8. The Eurasian woodcock *Scolopax rusticola*.
S.A. FETISOV, V.I. GOLOVAN
- 454-456 Acoustic communication in birds and experience in classification of bird sounds. A.S. MALCHEVSKY
- 456-464 On the second clutches in the crested tit *Parus cristatus*. A.V. BARDIN
- 464-465 Winter record of the common kingfisher *Alcedo atthis* in Babolovsky Park of Pushkin, St.-Petersburg. I.N. POPOV
- 465-466 The cases of wintering of the velvet scoter *Melanitta fusca* in St.-Petersburg. A.A. ALEXANDROV
- 466-467 Unusual event of stone curlew *Burhinus oedicnemus* breeding. J.N. KASATKINA
- 467 The record of the crested lark *Galerida cristata* in Kaluga Province. E.A. MAKHOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Черноголовый поползень *Sitta villosa* в “горных” сосняках на юго-западе Уссурийского края: быстрое освоение новой экологической среды

А.А.Назаренко

Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук,
Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2005

Памяти

*Бориса Николаевича Вепринцева и
Владимира Владимировича Леоновича*

Со времени обнаружения черноголового, или косматого, поползня *Sitta villosa* Verreaux 1865 на гнездовании в Южном Приморье считалось, что единственной средой его обитания здесь являются реликтовые изолированные массивы лиственничных лесов. Именно в подобной обстановке было доказано его гнездование в 1965 году в истоках реки Уссури (урочище Мута), а в 1971 — на Шуфандском (Борисовском) плато (Назаренко 1990 — см. рисунок). В прилежащем с юга нагорье Чан Бай Шань, на границе КНР и КНДР, по данным Гао Вэя (Gao Wei 1978), этот вид также населяет либо чистые лиственничные леса, либо лиственничники с примесью ели. По крайней мере, все известные на период этих публикаций 22 гнезда были найдены в дуплах лиственниц.

По этой причине наблюдение Ю.Б.Шибневым черноголовых поползней парами в начале гнездового сезона (6-9 мая 1993) в “горных” сосняках в бассейне среднего течения реки Комиссаровки в урочище “Черёмуховая Падь” (Глущенко и др. 1995) — в 140 км к северу от Шуфандского плато — было встречено со смешанным чувством удивления и недоверия. Дело в том, что орнитофауна бассейна Комиссаровки планомерно изучается уже в течение многих десятилетий (Глущенко и др. 1995), и пропустить эту, очень заметную, птицу в прежние годы мы просто не могли.

При первой же возможности, в начале июня 1999 г., мы совместно с А.П.Крюковым (лаборатория эволюционной зоологии и генетики БПИ ДВО РАН) посетили этот район. Мы экскурсировали раздельно, и мой коллега, ничего не зная о наблюдениях Ю.Б.Шибнева, сразу же встретил черноголовых поползней: 4 июня в сосняках близ “Черёмуховой Пади” и 7 июня на горе Бурнистая (540 м н.у.м.) в 4 км вниз по течению от села Барабаш-Левада. Я работал на этой горе 22 июня, и буквально через 10 минут после визита в сосняк встретил и долго наблюдал за парой этих птиц.

22 июня 2000 я посетил один из сосновых массивов в 10 км к западу от с. Духовское, и, как и в первом случае, пара птиц, проявлявших брачные демонстрации, была встречена в первые же 10 минут. Это место находилось в 25 км к югу от предыдущего (рисунок). Наконец, совсем в другом районе,

в полосе западных предгорий Сихотэ-Алиня близ выхода реки Снегуровки (приток Илистой) на Приханкайскую равнину, 15 июня 2001 я обследовал сосновый массив на горе Мещанка (368 м). Через 20 мин пребывания в сосняке я обнаружил самку и наблюдал за ней в течение 2 ч в надежде найти гнездо. Птица периодически исчезала (видимо, она насиживала), затем на короткое время появлялась вновь, интенсивно занимаясь поисками корма. Самца обнаружить не удалось.

Все упомянутые сосновые массивы избирались совершенно случайно, поскольку этот выбор определялся только удобством подъезда к ним экспедиционной автомашины и разбивки лагеря.

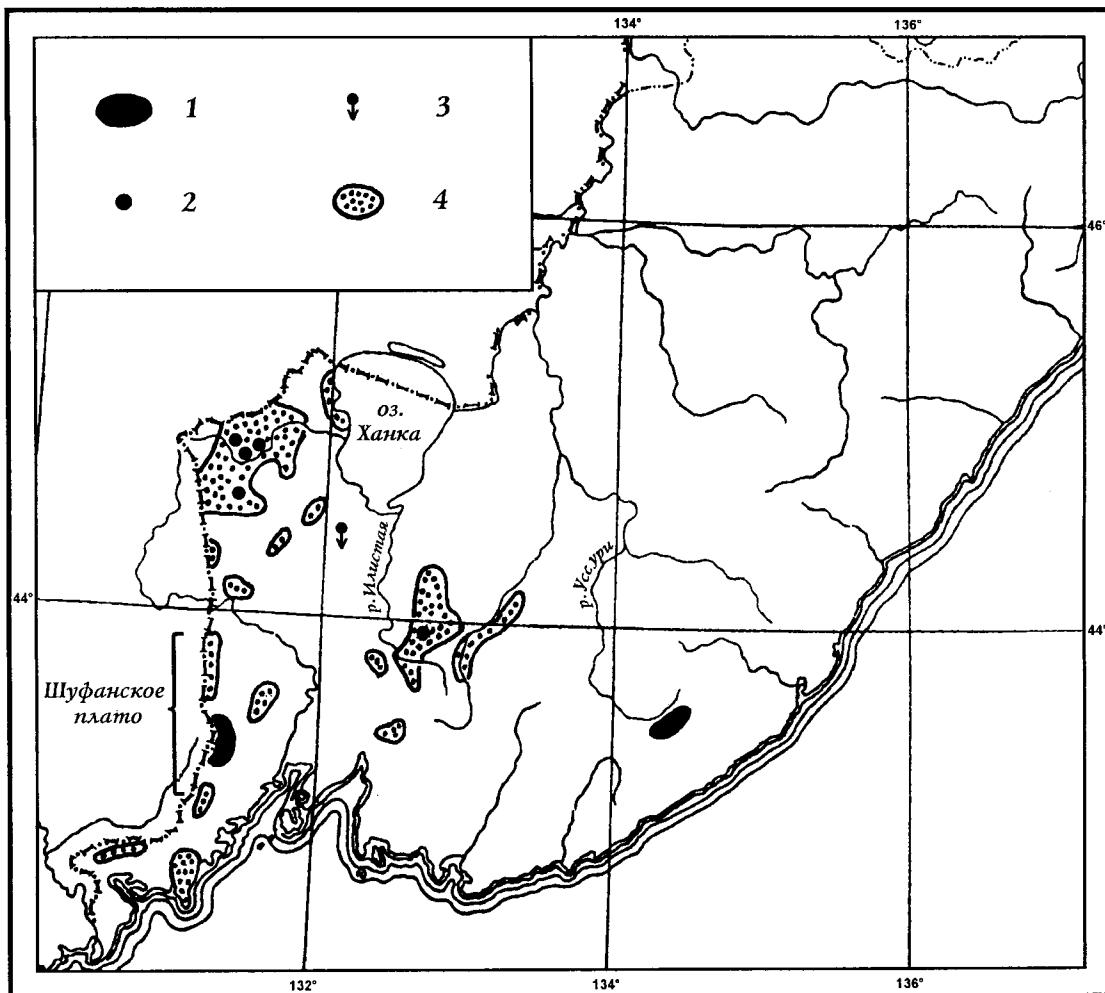
Итак, к настоящему времени черноголовый поползень, по-видимому, заселил все сосновые леса на юго-западе Уссурийского края. Здесь уместно привести небольшой комментарий об этой новой для вида среде обитания.

Сосновые леса в Уссурийском крае, образованные видами (или гибридными популяциями) *Pinus densiflora* и *P. funebris**^{*}, имеют крайне локальное и фрагментированное распространение (см. рисунок). Они приурочены преимущественно к крутым южным склонам и гребням невысоких гор с выходами на поверхность коренных пород. Поскольку главным фактором современного существования сосняков являются лесные пожары, южные каменистые склоны остаются единственным местом, где они всё ещё в состоянии им противостоять. По этой причине современные сосновые леса представляют собой типичную “пятнистую среду” (patch environment) — сложную мозаику из небольших, площадью 1-5 га массивов, фрагментов, куртин и редин, изолированно разбросанных в местностях произрастания. Соответственно, и популяция черноголового поползня имеет аналогичную пятнистую структуру, что, кстати, типично и для других участков его видового ареала (Harrap, Quinn 1996).

По оценке В.М.Урусова (1999), на конец XX столетия чистые сосняки занимали площадь в 1700 га, а леса с участием сосны (главным образом сосново-дубовые насаждения) — 12 тыс. га. На протяжении последних 130 лет общая площадь под сосняками сократилась более чем в 100 раз (Урусов 1999, с. 212).

С целью выяснить, как давно черноголовый поползень стал гнездиться в сосняках, мне придётся привести хронику всех посещений этих лесов начиная с 1963 года. Тогда в середине мая в течение трёх дней я тщательно ознакомился с населением птиц дубовых и сосновых лесов по среднему течению Снегуровки (вдоль автотрассы Владивосток—Дальнегорск) в окрестностях с. Орловка. Я специально обследовал несколько крупных, до нескольких гектаров, сосновых массивов по гребням сопок. В 1964 г. между 29 мая и 5 июня я работал в среднем течении Комиссаровки между бывшим с. Решетниково и расположенным ниже по течению с. Дворянка. Меня специально интересовали птицы, живущие в сосняках, и я обследовал ряд сосновых массивов на горах Барабашиха, Бурнистая и ещё несколько — по обоим бортам долины ниже по течению. В последующем, начиная с 1966 г., в данном районе на протяжении многих лет работал В.А.Нечаев (Глушенко и др. 1995).

* Часто рассматриваются как подвиды *Pinus sylvestris* — прим. ред.

Известные места гнездования черноголового поползня *Sitta villosa* и районы современной концентрации сосновых лесов и их редколесий.

Обозначения: 1 — поселения в лиственничных лесах (по: Назаренко 1990);
2 — места наблюдений птиц и пар в сосняках в гнездовое время; 3 — место наблюдения мигрирующей птицы; 4 — районы произрастания сосновых лесов, их изолированных массивов и редколесий (по: Урусов 1999).

В середине мая-июне 1986 года Приморье посетили Б.Н. Вепринцев и В.В. Леонович, в том числе с целью записать вокализацию черноголового поползня. Я был у них в качестве гида и, надеюсь, безупречно справился с этой ролью, поскольку нашёл для них в уроцище "Мута" в истоках Уссури не просто пару, а пару, занятую выдалбливанием дупла (Назаренко 1990). Ещё дорожай мы остановились на ночёвку в долине Снегуровки в тех же местах, где я работал в 1963 г., и утром 28 мая в течение 2 ч экскурсировали в дубняках и сосняках по правому горному борту долины. Естественно, нам и в голову не пришло искать там поползня, но его там и не было!

Закончив работу и совершив практически безостановочный бросок от истоков Уссури через западные предгорья Сихотэ-Алиня и Приханкайскую низменность, мы разбили лагерь в долине реки Комиссаровки близ села Барабаш-Левада, и утром 2 июня вместе с В.В. Леоновичем в течение 3 ч работали на горе Барабашиха. Как и в 1964 г., на триангуляционном знаке на вершине горы в "рыхлом" сосняке пел самец даурской горихвостки *Phoenicurus auroreus*, но черноголовый поползень нам не попался. Наконец,

14-15 июня 1986 я детально обследовал “горные” луга с кустарниками на соседней горе Бурнистая, в надежде найти там (по аналогии с Южным Забайкальем — см.: Назаренко 1978) сибирскую пестрогрудку *Tribura tacsonowskia*, а заодно и поработал в сосняках. С тем же результатом.

3 октября 1987 у села Хороль (где сотрудники нашего института находились на сельхозработах и я в свободное от “основной” работы на местном консервном заводе время экскурсировал с биноклем) я услышал хорошо знакомые мне звуки черноголового поползня, а затем и разглядел птицу. Она быстро перемещалась в южном направлении вдоль лесополосы у железнодорожного полотна, делая короткие остановки на вершинах тополей. И хотя это место находилось в 120 км к северу от Шуфанского плато (см. рисунок), я тогда — как оказалось, ошибочно — решил, что эта птица просто заблудилась, залетев так далеко к северу.

Все эти наблюдения позволяют заключить, что сосновые леса на юго-западе Уссурийского края стали осваиваться популяцией черноголового поползня в самом конце 1980-х годов и, судя по текущим наблюдениям, этот процесс протекал достаточно энергично. Кстати, появилась информация, что и в КНДР черноголовый поползень гнездится в сосновых лесах, в частности, в обширном пригородном парке города Пхеньяна с преобладанием старых посадок *Pinus densiflora* (Fiebig 1992, наблюдения 1987-1990 гг.).

Черноголовый (косматый) поползень — вид, занесённый в Красные книги МСОП (IUCN 1996), России и Приморского края (Назаренко 2001, 2005). Современное состояние его “первичных” поселений в истоках Уссури и на Шуфанском плато, в связи с повсеместным хищническим вырубанием лесов, остаётся неизвестным. По крайней мере, я не смог его обнаружить на плато в 1997 и 2000 гг. близ тех мест, где я работал с ним в 1971 и 1984 гг. Обитание поползня в сосновых лесах, которые в силу своей фрагментарности, трудной доступности и низкого запаса и товарного состояния древостояев пока не привлекли интереса лесных дельцов, позволяет с некоторой долей оптимизма оценивать ближайшее будущее популяции этого вида в нашей стране. По очень осторожной оценке, величина этой популяции может составлять 100-150 гнездящихся пар.

Я признателен А.П.Крюкову за разрешение использовать его наблюдения, С.К.Холину за графическое редактирование файла рисунка и В.Н.Чернобаевой за техническое оформление рукописи.

Литература

- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск, 2: 49-86.
- Назаренко А.А. 1978. К орнитофауне Хэнтэй-Чикойского нагорья, Южное Забайкалье // Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока. Владивосток: 40-56.
- Назаренко А.А. 1990. Черноголовый поползень — *Sitta villosa corea* Ogilvie-Grant в Приморском крае: статус, образ жизни, современное состояние популяции // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: 48-55.
- Назаренко А.А. 2001. Косматый поползень, *Sitta villosa Verreaux, 1865* // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: 559-561.
- Назаренко А.А. 2005. Косматый (черноголовый) поползень *Sitta villosa Verreaux, 1865* // Красная книга Приморского края России. Животные. Владивосток: 284-286.

- Урусов В.М. 1999. *Сосны и сосняки Дальнего Востока*. Владивосток: 1-385.
- Fiebig J. 1992. Beobachtungen am Chinesenkleiber (*Sitta villosa* Verreaux) in Nordkorea und Nordostchina // *Mitt. Zool. Mus. Berl.* 68. Suppl.: *Ann. Ornithol.* **16**: 135-155.
- Gao Wei 1978. On breeding behaviour and feeding habits of the Black-headed nuthatch // *Acta Zool. Sin.* **24**, 3: 260-268 (Chinese, Engl. abstr.).
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London: 1-464.
- IUCN. 1996. Chinese nuthatch, *Sitta villosa*. List 2, Lover risk: conservation dependent // *1996 IUCN Red List of Threatened Animals*. Gland, Switzerland and Cambridge, UK: 161.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 439-442

Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году

В.Н.Сотников¹⁾, С.Ф.Акулинкин²⁾

¹⁾ Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства, ул. Энгельса, д. 79, Киров, 610000, Россия. E-mail: sotnikov@bird.kirov.ru

²⁾ Зaborская средняя школа, дер. Бобровы, Даровской р-н, Кировская обл. 612141, Россия

Поступила в редакцию 2 апреля 2005

С 14 апреля по 10 июля 2004 мы проводили орнитологические наблюдения в южных районах Приморского края: Спасском, Яковлевском, Пограничном, Ханкайском, Хорольском, Хасанском и на некоторых островах в заливе Петра Великого. За это время удалось отметить 205 видов птиц. Наиболее интересные, на наш взгляд, находки описаны ниже.

Ardeola bacchus. Белокрылые цапли регулярно залетают в Приморье, где даже предполагается их гнездование (Степанян 2003). Одиночную взрослую птицу мы наблюдали 8 июня в окрестностях пос. Хасан в долине реки Туманган (Туманная). Цапля держалась на берегу небольшого мелководного озерка, окружённого густым пойменным лесом, и подпускала человека довольно близко (на 10-15 м). Несколько раз она перелетала, стараясь укрыться на нижних ветвях кустов, склонившихся над водой.

Bubulcus ibis coromandus (Baddaert, 1783). Восточная египетская цапля часто залетает в Приморье и с 1999 года гнездится на озере Ханка (Глущенко и др. 1992, Мрикот, Глущенко 2000). За окольцей посёлка Сиваковка (Хорольский р-н) 16 мая 2004 мы наблюдали трёх цапель, кормившихся на луговине среди небольшого стада коров. Судя по окраске оперения это были, скорее всего, птицы годовалого возраста.

Egretta eulophotes. Желтоклювая цапля — редкий вид мировой фауны. В пределах России эта птица с 1998 года гнездится на острове Фуругельма в заливе Петра Великого (Литвиненко, Шибаев 1999). 5-12 июня 2004 одиночные летящие желтоклювые цапли наблюдались в окрестностях посёлка Хасан.

Egretta intermedia. Средняя белая цапля — редкая гнездящаяся птица Приморья (Глущенко 2000). Одиночную цаплю, кормящуюся на бе-

регу небольшого заболоченного водоёма за околицей посёлка Новониколаевка (западный берег оз. Ханка), мы наблюдали 16 мая 2004.

Platalea sp. Стайку колпиц (7 особей), летящих чуть севернее пос. Хасан в направлении реки Туманган мы видели 5 июня 2004. Как известно, в Приморье встречаются два вида колпиц — обыкновенная *P. leucorodia* и малая *P. minor*. Малая колпица — очень редкая птица мировой фауны, которая на юге Приморья стала встречаться только с 1995 года (Нечаев, Шибаев 1996). Наблюдаемые нами колпицы летели высоко, и разглядеть подробности окраски головы и клюва не было возможности. И всё же мы склонны считать, что видели, скорее всего, именно малых колпиц, поскольку как раз здесь, в южной части Хасанского района, этот вид регистрируется чаще всего.

Accipiter soloensis. В окрестностях пос. Хасан у озера Тальми (Птичье) 14 июня 2004 мы наблюдали парящего короткопалого ястреба. Удалось хорошо рассмотреть белую, без поперечных тёмных полос, окраску нижних кроющих перьев крыла — характерный признак этого вида.

Falco peregrinus. Сапсан гнездится на многих островах залива Петра Великого: Карамзина (1 пара), Верховского (1), Рейнеке (2). На острове Карамзина 5 мая самка насиживала 2 яйца, из которых уже доносился писк птенцов. 9 июля на острове Верховского взрослые сапсаны беспокоились около 2 хорошо летающих слётков.

Otus bakkamoena. В пойменном лесу на левом берегу реки Спассовки в окрестностях пос. Гайворон 23 апреля 2004 в паутинную сеть попался самец ошейниковой совки, а 25 апреля — самка. У самки было хорошо развитое дряблое наседное пятно. Скорее всего, в это время она уже насиживала полную кладку.

Lanius tigrinus. По мнению приморских орнитологов, численность тигрового сорокопута в конце XX - начале XXI вв. существенно снизилась. В июне 2004 г. в посёлке Хасан и его окрестностях эти сорокопуты оказались весьма обычными (обнаружены 4 пары). 6 июня на окраине посёлка пара строила гнездо на нижней горизонтальной ветке дуба; 9 июня на сопке Заозёрная найдено гнездо с 5 ненасижденными яйцами. Один самец отличался от остальных отсутствием на спине характерных для этого вида поперечных ("тигровых") полосок. В Пограничном районе в урочище Черёмуховая Падь 28-29 июня на 2-м маршруте учтено 4 пары этих птиц.

Lanius sphenocephalus. Клинохвостый сорокопут, как и тигровый, в последние десятилетия стал очень редок в Приморье. За весь период нашего пребывания мы встретили клинохвостых сорокопутов только в посёлке Хасан и его окрестностях, где они ещё довольно обычны (учтено 5 пар). 11 июня 2004 на окраине посёлка на одиночно стоящем кусте боярышника мы нашли гнездо, где самка обогревала 4 голых птенцов и 1 яйцо-болтун. У другой пары в районе оз. Тальми 14 июня птенцы уже хорошо летали и от взрослых отличались только недоросшими рулевыми.

Sturnia philippensis. Японских скворцов мы обнаружили только в посёлке Хасан, где они оказались более многочисленными, чем малые *Sturnia sturnia*, и численно уступали серым *Sturnus cineraceus* скворцам. Учтено 7-8 пар. Все они гнездились во внутренних полостях железобетонных

столбов ЛЭП. Японские скворцы явно тяготеют к колониальному гнездованию: в 4 соседних столбах вдоль железной дороги гнездились 5 пар (2 пары — в одном столбе). В первой декаде июня большинство скворцов насиживало кладки (партнёры изредка сменяли друг друга на гнёздах), но одна самка ещё и 14 июня строила гнездо. В одном гнезде 19 июня птицы кормили птенцов (судя по голосам, уже подросших).

Urosphena squameiceps. У подножия хребта Синий в окрестностях пос. Калиновка (Спасский р-н) 28 мая 2004 нам повезло найти гнездо короткохвостки. Даже после того как самка выпорхнула с гнезда прямо из-под ноги человека, нам пришлось искать его ещё около получаса. Гнездо размещалось в выгнившей полости толстого трухлявого суха, “утонувшего” в толще мха среди завалов хвороста и густого подроста липы. В гнезде находилось 6 слабонасаженных яиц.

Locustella pleskei. На острове Пахтусова в заливе Петра Великого островной сверчок весьма обычен. В густых стелющихся зарослях шиповника на площади 1 га держалось не менее 4-5 пар сверчков. 8 июля 2004 самцы ещё изредка пели, а одна пара докармливала хорошо летающих птенцов с недоросшими рулевыми перьями.

Locustella lanceolata. Вечером 21 мая 2004 наблюдали поющего пятнистого сверчка в подтопленном пойменном перелеске в пойме небольшого ручья около дер. Калиновка (Спасский р-н). На западном берегу озера Ханка в окрестностях дер. Новониколаевка (Хайкайский р-н) на высокотравной слабозакустаренной луговине с вечера до утра 29-30 июня пело несколько пятнистых сверчков (добыты 2 экз.). Поздние сроки пения указывают на вероятность гнездования здесь этих сверчков.

Eophona migratoria. По данным приморских орнитологов (Назаренко и др. 2001), в конце XX- начале XXI вв. численность малого черноголового дубоносца в Приморье снизилась катастрофически. Летом 2004 г. этот вид оказался хотя и немногочислен, но довольно обычен в окрестностях посёлка Хасан — почти ежедневно мы встречали там по 2-3 пары.

Авторы благодарят Ю.Н.Глушенко, И.Н.Кальницкую, Д.В.Коробова, Д.В.Седлова, принимавших активное участие в этой экспедиции, а также Б.С.Викторовского, О.А.Бурковского, В.А.Карпова, Н.В.Карпову, оказавших неоценимую помощь в организации и успешном проведении работ.

Литература

- Глушенко Ю.Н. 2000. Гнездящиеся птицы российского сектора бассейна озера Ханка // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск: 95-104.
- Глушенко Ю.Н., Поливанова Н.Н., Шибnev Ю.Б. 1992. Цапли Приханкайской низменности // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск: 27-36.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1999. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* — новый гнездящийся вид в орнитофауне России // Рус. орнитол. журн. 8 (70): 7-9.
- Мрикот К.Н., Глушенко Ю.Н. 2000. Египетская цапля *Bubulcus ibis* гнездится на озере Ханка // Рус. орнитол. журн. 9 (99): 10-11.
- Назаренко А.А., Вальчук О.П., Сурмач С.Г. 2001. Взлёт и падение популяции малого черноголового дубоносца (*Eophona migratoria*) в Уссурийском крае на протяжении XX столетия: обращение к коллегам // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России 3: 134-140.

- Нечаев В.А., Шибаев Ю.В. 1996. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel — новый вид фауны России // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 231-232 [2-е изд.: Нечаев В.А., Шибаев Ю.В. 2005. Малая колпица *Platalea minor* — новый вид фауны России//*Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 442-443].
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 442-443

Малая колпица *Platalea minor* — новый вид фауны России

В.А.Нечаев, Ю.В.Шибаев

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 — одна из самых редких птиц Восточной Азии — вид, включённый в Красную книгу МСОП. Численность мировой популяции, по-видимому, не превышает 285 особей (Kennerley 1990). В настоящее время гнездование доказано лишь для западного побережья Корейского полуострова. Известны три островка в Западно-Корейском заливе на территории КНДР и один — в низовьях реки Ханган на территории Республики Корея, где эти птицы гнездятся в смешанных колониях (Endangered Bird... 1987; Won 1994).

Летом 1995 г. малая колпица была зарегистрирована в двух точках побережья залива Петра Великого (Приморский край). Одна птица была встречена в 60 км от Владивостока (Уссурийский залив, бухта Муравьиная). Она несколько раз наблюдалась здесь в период между 22 июля и 27 августа. Птица держалась на мелководных участках бухты и на прибрежных озёрах вместе с серыми цаплями *Ardea cinerea*. Другая птица была найдена мёртвой (убита браконьерами в низовьях реки Туманган — в устье лагуны “Залив Голубиный” (Вудунупты) 5 августа 1995. Это была неполовозрелая самка с чуть зернистым яичником. В желудке у неё оказалось несколько мелких рыбёшек. Судя по всему, птица была убита в тот же день. Экземпляр передан в фондовую коллекцию Зоологического музея Дальневосточного университета (Владивосток).

Известна ещё одна встреча малых колпиц (20-30 птиц были зарегистрированы в октябре) на реке Туманган на территории Северной Кореи в районе границы с Китаем и Россией (Yamashina 1941). Таким образом, все встречи из нашего региона относятся к послегнездовому периоду.

Необходимо включение малой колпицы в Красную книгу России.

* Нечаев В.А., Шибаев Ю.В. 1996. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel — новый вид фауны России // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 231-232

Литература

- Endangered Bird Species in Korean Peninsula.* 1987. Tokyo: 1-75.
Kennerley P.R. 1990. Black-faced Spoonbill — an overlooked emergency? // *Asian Wetland News* 3, 1: 14-15.
Won Pyong-oh. 1994. Recent discovery of Black-faced Spoonbill breeding in South Korea // *Asian Wetland News* 7, 2: 24-25.
Yamashina Y. 1941. *A Natural History of the Japanese Birds.* Tokyo, 2: 1-1079.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 443-445

Гнездование поручейника *Tringa stagnatilis* в Ленинградской области

В.А.Бузун, И.В.Ильинский

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

E-mail: vbuuzun@mail.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2005

Впервые поручейника *Tringa stagnatilis* ввел в список птиц Санкт-Петербургской губернии Иоганн-Фридрих Брандт (1880). Однако Е.А.Бихнер (1884) в своей сводке счёл необходимым исключить его из числа птиц губернии, указав, что “Брандт приводит *Totanus stagnatilis* на основании экземпляров, убитых в окрестностях [Санкт-Петербурга] и находящихся в музее Академии; этих экземпляров теперь в музее нет и, вероятно, в указание Брандта вкрадлась какая-нибудь ошибка”.

В 1923 году в “Четвёртом и последнем дополнении к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 года...” В.Л.Бианки сообщил о поручейнике как о новинке для авиауны Петроградской губернии. Поручейник был добыт А.Г.Раснером 14 мая 1916 под Лахтой. При передаче этого экземпляра в Зоологический музей А.Г.Раснер дополнительно сообщил, что это уже второй добытый им экземпляр, первый был убит им несколько лет назад, но не был превращён в шкурку. Более точные данные об этом экземпляре приведены в брошюре А.Г.Раснера [Охота на Маркизовой луже. Морская охота под Петербургом, с. 12 и 14 (СПб, 8, 1918 г.)]: он был добыт 29 апреля 1906, т.е. за 10 лет до второго экземпляра, по-видимому, также под Лахтой. При этом В.Л.Бианки (1923) счёл необходимым добавить следующий комментарий: “само собой разумеется, что появление у нас поручейника чисто случайное и обусловливается, по всей вероятности, сильным юго-восточным ветром, загоняющим к нам этих птиц”.

Спустя более 50 лет, в книге А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) впервые появились сведения о находке гнезда поручейника в юго-западной части Карельского перешейка, у станции Проба (6 июня 1976). В монографии

фии есть и фотография птицы у гнезда, сделанная К.Н.Бобровым. После публикации эти сведения стали цитироваться в иных фаунистических сводках. Однако благодаря внимательности П.С.Томковича открылось, что изображённая на указанной фотографии птица — не поручейник. Описание местообитания (редколесье) и поведение птицы (демонстративно усаживалась на кусты) не укладывалось в известные к настоящему времени сведения о биологии поручейника. По просьбе П.С.Томковича А.В.Кондратьев попросил автора снимка показать другие кадры, снятые у этого же гнезда, и К.Н.Бобров любезно предоставил фотографии. Основываясь на характере окраски, форме и расположении пятен, массивности слегка вздёрнутого вверх клюва и общего облика птицы можно было заключить, что на снимках, вне всякого сомнения, изображён большой улит *Tringa nebularia* (Томкович 2001). Тем не менее, было рано исключать поручейника из списка птиц, гнездящихся в Ленинградской области. Это подтверждено находкой гнезда и фотографией птицы на гнезде, сделанной А.М.Соколовым в 1986 году на окраине Санкт-Петербурга (Tomkovich 1992).

Дополнительные сведения о гнездовании поручейника в области получены в июне 2001 г. у деревни Заостровье Лодейнопольского района. На пойменных сенокосах по левому берегу Свири (около устья речки Заостровки) мы встретили 15 июня поручейника, активно окрикивавшего человека. В последующие дни этот кулик не раз регистрировался нами, причём один раз в 300 м от места первой встречи, что первоначально привело нас к неверному выводу о появлении выводка и его перемещении. В 20-х числах июня мы регулярно отмечали на прежнем месте уже пару окрикивавших наблюдателя поручейников. 30 июня неподалеку от второго места (на отдельном обсыхающем и частично заросшем по периметру низкорослым ивняком водоёме площадью 40×30 м) мы обнаружили выводок. Кормившийся среди стволов сухого ивняка и редких стеблей осоки птенец был размером с мелкого песочника и имел остатки пуха на голове. Около птенца волновались обе взрослые птицы, однако он быстро перестал затаиваться (возможно, это связано с тем, что это место часто посещали люди — в 50 м находилась действующая насосная станция) и продолжал кормёжку.

Таким образом, на участке лугов площадью примерно 3-4 га в 2001 году гнездилось две пары поручейников, хотя эффективность размножения одной из них установить не удалось.

Местность представляет прилежащие к реке Свири мелиорированные луга, сильно, впрочем, запущенные (восстановление осоковых зарослей). В апреле-мае мелиоративные канавы были полностью заполнены водой, частично были залиты и луга. К середине мая вода спала, и на грязях по берегам канав стали концентрироваться самые разнообразные кулики — от разных видов пролётных арктических песочников и щеголей *Tringa erythropus* до гнездящихся здесь перевозчиков *Actitis hypoleucos*, чибисов *Vanellus vanellus*, травников *Tringa totanus* и больших улитов. Наблюдались также мородунки *Xenus cinereus*, которые, судя по поздним датам встреч, могли размножаться здесь в числе 2-3 пар.

Широкомасштабное “олугование” территории Северо-Запада в результате сведения лесов, мелиорации болот в последние 50 лет и образование обширных злаково-луговых сообществ, видимо, способствует проникнове-

нию сюда некоторых видов птиц из средней полосы и даже степной зоны России. Так, в настоящее время ближайшим местом гнездования поручейника (от места находки в Ленинградской обл.) стала Новгородская область. Там он сейчас — немногочисленный гнездящийся вид (Мищенко, Суханова 1998; Суханова 2003). Названные авторы отмечают, что распространён поручейник неравномерно, гнездится на сырых пойменных лугах, как правило недалёко от берегов водоёмов. Наибольшая плотность его населения (5.4 особи на 1км²) отмечена на заливных пойменных лугах Приильменья, причём там, где не пасётся скот.

В июне 2004 г., спустя более чем 100 лет после первой регистрации вида Н.А.Зарудным (1910), поручейник вновь обнаружен в Псковской области (Яблоков 2004). Две птицы наблюдались на заливном лугу северо-восточного побережья озера Полисто (Полистовский заповедник). Поскольку появление людей не вызвало у них никакого беспокойства, сделано заключение о том, что наблюдавшаяся пара, по крайней мере в данном месте, не размножалась (Яблоков 2004).

Литература

- Бианки В.Л. 1923. Четвертое и последнее дополнение к “Списку птиц С.-Петербургской губернии” 1907 года и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. АН* 24: 124-139.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд. Сер. 8.* 25, 2: 1-181.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1998. Гнездящиеся кулики Новгородской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000 / П.С.Томкович, Е.А.Лебедева (ред.).* М., 1: 28-33.
- Томкович П.С. 2001. Некоторые итоги работы фаунистической комиссии рабочей группы по куликам в 1988-1995 гг. // *Орнитология* 29: 93-97.
- Суханова О.В. 2003. Кулики пойменных лугов Приильменья // *Рус. орнитол. журн.* 12 (237): 1078-1079 (1-е изд. в 1995).
- Яблоков М.С. 2004. Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* у озера Полисто (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 13 (262): 413-415.
- Brandt J. Fr. 1880. Avium Proviciae Petropolitanae Enumeratio // *Cab. J. F. Ornithol.* 28: 225-254.
- Tomkovich P.S. 1992. Breeding-range and population changes of waders in the former Soviet Union // *Brit. Birds* 85, 7: 344-365.

Территориальные связи охотничьих видов птиц

Псковской области по данным кольцевания:

8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola*

С.А.Фетисов¹⁾, В.И.Головань²⁾

¹⁾ Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; Национальный парк “Себежский”, ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия.

²⁾ Кафедра зоологии позвоночных, биологического факультета, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 8 декабря 2004

Эта статья завершает серию публикаций “Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания”. Предыдущие сообщения были посвящены гусям (Фетисов и др. 2003), речным уткам (Фетисов, Поварков 2004, Фетисов, Леонтьева 2004, Фетисов, Харитонова 2005а), нырковым уткам (Фетисов, Харитонова 2005б), лысухе (Фетисов 2005), а из куликов — чибису *Vanellus vanellus*, турехтану *Philomachus pugnax* и бекасу *Gallinago gallinago* (Фетисов, Соболев 2005).

В этой заключительной статье собраны сведения о 77 находках окольцованных вальдшнепов *Scolopax rusticola*. Вальдшнеп — один из немногих охотничьих видов птиц, кольцевание которого на осенном пролёте в области проводили в широких масштабах в 1991-2004 гг. Эту работу начали в 1991 году, опираясь на опыт и финансовую помощь орнитологов из Франции, сотрудников Office National de la Chasse (ONC), в первую очередь И.Ферранда, Ф.Госсмана и Л.Барбье. В 1991-1993 гг. кольцевание проводилось экспедицией ЦНИЛ Главохоты; важную роль в этой работе, помимо французских специалистов, сыграли московские орнитологи (Ferrand, Gossmann 1991; Кузякин и др. 1993; Фокин 1995; Кузякин 1996; и др.), в частности П.А.Зверев, В.А.Кузякин, С.Ю.Фокин, С.А.Царёв; в 1993 г. к ним присоединился С.А.Фетисов (Фетисов, Головань 2003). С 1994 г. мечение вальдшнепов в Псковской области стали проводить (в рамках российско-французской программы “Вальдшнеп”) члены региональной группы “Вальдшнеп” (Фокин, Зверев 2003; Ильинский и др. 2004), а именно — петербургские орнитологи С.А.Фетисов (1994-2004), В.И.Головань (1994-1998), И.Г.Милевский (1997-2004). В 1994 г. в работе принимали участие москвичи П.А.Зверев, В.А.Кузякин, С.Ю.Фокин и С.А.Царёв.

В результате за период с 1991 по 2004 год в Псковской области удалось окольцевать 500 вальдшнепов, и сведения о 65 возвратах колец от них анализируются в настоящей статье. Часть этих сведений была опубликована ранее (Ijinsky *et al.* 2000; Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Фетисов и др. 2002; Ильинский и др. 2004). К настоящему времени Центр кольцевания Российской Академии наук располагает данными о 65 возвратах псковских (российских) колец и 12 возвратах зарубежных колец.

Пояснения к форме представления информации и список принятых сокращений даны в первой статье (Фетисов и др. 2003).

Вальдшнеп обычнейший, очень ценный охотничий, гнездящийся, мигрирующий, пролётный вид Псковской области. Излюбленные места его обитания — лиственные и смешанные сырьи леса разного возрастного состава с густым подлеском, с полянами и вырубками. В период миграций численность вальдшнепов сильно увеличивается; в сентябре-октябре наблюдаются “высыпки”.

По литературным данным (Михельсон 1985), некоторых вальдшнепов, окольцованных зимой в Бельгии и Италии, добывали потом в Псковской области во время осенней миграции. В сентябре-октябре пролётные птицы, несомненно, задерживаются здесь на какое-то время в кормных местах. Так, 7 возвратов колец, полученных в Себежском районе, показали, что на месте кольцевания вальдшнепы могут оставаться до 8 дней. Потом через 1-1.5 месяца многие особи оказывались уже в разных странах Западной Европы, а один вальдшнеп (с кольцом МА 032127), помеченный 5 октября 1991 в Стругокрасненском районе, был обнаружен во Франции всего через 3 недели, 27 октября.

Наиболее ранняя осенняя встреча взрослого вальдшнепа (МА 032150), окольцованного в Псковском районе и достигшего мест зимовки во Франции, — 6 октября 1994 (Ильинский и др. 2004).

Возможно, что пути и сроки осенней миграции, по крайней мере у взрослых особей, более или менее постоянны. Например, один вальдшнеп (МВ 167565) был отловлен ночью на месте кормёжки и отдыха в окрестностях деревни Осыно (Себежский р-н): первый раз 8 октября 1995, второй раз 16 октября 1997.

54 вальдшнепа, окольцованных в период осенних миграций в Псковской области, были пойманы повторно или отстреляны на зимовках во Франции (34 особи), Италии (8), Великобритании (6), Испании (2), Нидерландах (1), Португалии (1), Швейцарии (1) и Греции (1)*.

Наиболее поздние встречи зимующих вальдшнепов: в Великобритании — 2 марта 1993 (взрослый, МА 032133) и 11 марта 1994 (молодой, МА 021220) (Ильинский и др. 2004); во Франции — 9 марта 2000 (взрослый, GY 26017).

На следующий после мечения год молодых вальдшнепов, окольцованных осенью в Себежском и Псковском районах, вновь находили весной как в Псковской, так и в Ленинградской областях. Так, один из них (МВ 126502) был отстрелян на тяге в Себежском районе, примерно в 20 км от места кольцевания, другой (МВ 126540) — в Опочецком районе, примерно в 70-80 км, а ещё две молодых птицы (МВ 126504 и МА 032210) — соответственно в Лужском и Приозерском районах Ленинградской области, возможно, на местах своего первого размножения, а возможно — ещё на пути к ним. К этому можно добавить, что в Псковской и Ленинградской областях

* Не следует думать, что доля повторных встреч “псковских” вальдшнепов на зимовках в разных странах пропорциональна числу окольцованных и зимующих там птиц. Она неодинакова в разных странах потому, что обусловлена в первую очередь разной степенью изъятия колец во время охоты или работ по отлову и мечению птиц, а также зависит от организованности сбора сведений о добыче окольцованных птиц в охотничий сезон.

весенний пролёт вальдшнепов идёт, по-видимому, почти строго с юга на север и практически в одни и те же сроки.

Судя по возвратам иностранных колец, во время весенней охоты в последней декаде апреля-первой декаде мая в Псковской обл. добывали также вальдшнепов, окольцованных зимой во Франции (9 особей), Испании (2), Италии (1). Какая-то часть прилетевших к маю птиц, вероятно, оставалась размножаться в области. Так, один вальдшнеп, зимовавший в Бельгии (T 3931), обнаружен в Опочецком районе 4 июня 1967.

Максимальный возраст, которого достиг вальдшнеп, помеченный в Себежском районе 9 октября 1995 кольцом MB 167570,— не менее 7 лет.

Madrid, ICONA 05 001 883 ad.

04.11.1986. Испания, Spain, Mallorca, Isla Dragonera, Andratx, 39.35 N, 02.25 E.

12.04.1990. Псков. обл., Псковский р-н, 57.49 N, 28.20 E.

Paris, Mus. FT 41 284 >2 л.

13.02.1996. Франция, France, Ille-et-Vilaine, Marcille-Raoul, 48.23 N, 01.36 W.

20-30.04.1999. Псков. обл., Дновский р-н, Крутецкое о/х, 57.37 N, 30.28 E.

Paris, Mus. GF 64 783 >1 г.

24.01.1985. Франция, France, Cotes-du-Nord, Pleumeur-Bodou, 48.46 N, 03.31 W.

26.04.1986. Псков. обл., Псковский р-н, 57.49 N, 28.20 E.

Paris, Mus. GF 93 062 <1 г.

11.12.1987. Франция, France, Ille-et-Vilaine, Maure-de Bretagne, 48.07 N, 01.41 W.

15.04.1990. Псков. обл., Псковский р-н, 57.49 N, 28.20 E.

Paris, Mus. GH 27 676 <1 г.

22.12.1994. Франция, France, Eure, 48.54 N, 00.52 E.

19.04.1995. Псков. обл., Дновский р-н, 57.50 N, 29.58 E.

Paris Museum GY 10 250 >1 г.

25.11.1997. Франция, France, Calvados, Champ-du-Boult, 48.47 N, 1.00 W

15-25.04.2000. Псков. обл., Псковский р-н, Соловьи, 57.48 N, 28.20 E

Paris Museum GY 26 017 >2 л.

09.03.2000. Франция, France, Haute-Vienne, Croisille-sur-Briance 45.37 N 1.35 E

24.04.2003. Псков. обл., Локнянский р-н, Локня, ур. Ключице 56.50 N, 30.09 E

Paris Museum GY 27 856 >1 г.

05.12.2000. Франция, France, Marne Belval-En-Argonne, 48.57 N, 5.00 E.

20-30.04.2002. Псков. обл., Псковский р-н, 57.48 N, 28.20 E.

Paris Museum GY 31 457 M, 2 г.

06.02.2002. Франция, France, Loire-Atlantique, Saint-Vincent-des-Landes 47.39 N, 1.29 W

19.04.2002. Псков. обл., Себежский р-н, Осыно 56.09 N, 28.27 E

Paris, Mus. GX 12 715 <1 г.

20.11.1995. Франция, France, Loire-Atlantique, Herbignac, 47.27 N, 02.18 W.

02.05.1996. Псков. обл., Псковский р-н, Гверздонская вол., д. Гверздонь, 58.06 N, 28.23 E.

Moskwa MA 021 002 ad.

28.09.1993. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

01.01.1994. Франция, France, Pailhes (Ariege), 43.00 N, 01.25 E.

Moskwa MA 021 005 F, <1 г.

04.10.1993. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

25.01.1994. Франция, France, Guilberville-Le (Manche), 48.59 N, 00.57 W.

Moskwa MA 021 012 <1 г.

08.10.1993. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

19.11.1994. Великобритания, Great Britain, Strathclyde, Darvel, 55.36 N, 04.18 W.

Moskwa MA 021 013 F, <1 г.

08.10.1993. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

29.10.1993. Франция, France, St-Girons (Ariege), 42.59 N, 01.09 E.

Moskwa MA 021 015 <1 г.

23.09.1993. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
21.12.1996. Франция, France, Lot, Pomaredes, 43.24 N, 01.57 E.

Moskwa MA-021 027 1 г.

11.10.2003. Псков. обл., Себежский р-н, Малеево, 56.03 N 28.42 E
31.01.2004. Франция, France, Landes, Lacquy 43.57 N, 0.16 E

Moskwa MA 021 215 <1 г.

23.09.1993. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
21.12.1996. Франция, France, Lot, Pomaredes, 43.24 N, 01.57 E.

Moskwa MA 021 217.

24.09.1993. Псков. обл., Псковский р-н, Логозовская вол., д. Задорожье, 57.47 N, 28.10 E.
04.12.1994. Испания, Spain, Alava, Morillas, Subijana, 42.50 N, 02.53 W.

Moskwa MA 021 220 <1 г.

28.09.1993. Псков. обл., Псковский р-н, Верхолинская вол., д. Заручевье, 58.04 N, 28.27 E.
11.03.1994. Великобритания, Great Britain, Merseyside, Croxteth park, Liverpool,
53 26 N, 02 53 W.

Moskwa MA 021 225 <1 г.

29.09.1993. Псков. обл., Псковский р-н, Гверздонская вол., д. Юхново, 58.05 N, 28.24 E.
18.12.1993. Италия, Italy, Arezzo Buca, Della Rondine, Castiglion Fibocci, 43.32 N, 11.46 E.

Moskwa MA 021 239 <1 г.

03.10.1993. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Мельницы, 58.09 N, 28.17 E.
26.12.1994. Франция, France, Plaherlin (SG), Morbitan, 47.42 N, 02.22 W.

Moskwa MA 021 247 ad.

04.10.1993. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Мельницы, 58.09 N, 28.17 E.
26.11.1995. Испания, Spain, Alava Opacua, Salvatierra, 42.51 N, 02.23 W.

Moskwa MA 021 255 <1 г.

29.09.1993. Псков. обл., Псковский р-н, Гверздонская вол., д. Юхново, 58 05 N, 28 24 E.
18.12.1993. Италия, Italy, Arezzo, Buca, Della Rondine, Castiglion Fibocci, 43 32 N, 11 46 E.

Moskwa MA 032 119 <1 г.

04.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Новосельская вол., д. Моложане,
58.08 N, 28.39 E.

15.12.1991. Франция, France, Aisne, Longchamps, Vadencourt-et-Boheries, 49.55 N, 03.34 E.

Moskwa MA 032 120 <1 г.

04.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Новосельская вол., д. Моложане,
58.08 N, 28.39 E.

01.01.1992. Франция, France, Morbihan Sauzon, 47.22 N, 03.13 W.

Moskwa MA 032 123 <1 г.

04.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Новосельская вол., д. Моложане,
58.08 N, 28.39 E.

30.11.1991. Великобритания, Great Britain, Warwickshire, Alcester, Cookhill,
52.13 N, 01.55 W.

Moskwa MA 032 125 <1 г.

05.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Новосельская вол., д. Моложане,
58.08 N, 28.39 E.

28.12.1991. Франция, France, Finistere Riec/Belon, 47.50 N, 03.42 W.

Moskwa MA 032 127.

05.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Новосельская вол., д. Моложане,
58.08 N, 28.39 E.

27.10.1991. Франция, France, Vendee L'ile-d'Olonne, 46.34 N, 01.47 W.

Moskwa MA 032 128 ad.

05.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Новосельская вол., д. Моложане,
58.08 N, 28.39 E.

10.11.1994. Франция, France, Finistere Barrien, 48.24 N, 03.45 W.

Moskwa MA 032 133 ad.

- 06.10.1991. Псков. обл., Стругокрасненский р-н, Молодейская вол., д. Молоди,
58.01 N, 28.43 E.
02.03.1993. Великобритания, Great Britain, Norfolk, Besthore Hall, Attleborough,
52.31 N, 01.03 E.

Moskwa MA 032 140 ad.

- 27.09.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., уроч. Пустошка,
56.08 N, 28.23 E.
09.02.1995. Португалия, Portugal, Ribatejo, Foros de Arrao, Portalegre, 39.54 N, 08.26 W.

Moskwa MA 032 150 ad.

- 02.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Гридино, 58.15 N, 28.26 E.
06.10.1994. Франция, France, Yny, Penigny, 46.40 N, 05.35 E.

Moskwa MA 032 155 <1 г.

- 05.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Гверздонская вол., д. Ровница, 58.05 N, 28.23 E.
28.11.1992. Франция, France, Tarn-et-Garonne, Castelferrus, 44.02 N, 01.06 E.

Moskwa MA 032 159 ad.

- 06.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Мельницы, 58.09 N, 28.17 E.
09.11.1992. Франция, France, Aveyron, Bournac, 43.59 N, 02.48 E.

Moskwa MA 032 163 <1 г.

- 06.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Гридино, 58.15 N, 28.26 E.
15.11.1992. Франция, France, Loire-Atlantique, Crossac, 47 25 N, 02 10 W.

Moskwa MA 032 167 ad.

- 06.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Гридино, 58.15 N, 28.26 E.
21.11.1993. Франция, France, Finistere, Plouigneau, 48.34 N, 03.42 W.

Moskwa MA 032 192 <1 г.

- 08.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Гверздонская вол., д. Смержаха, 58.08 N, 28.23 E.
28.02.1993. Франция, France, Pyrenees-Atlantiques, 43.26 N, 00.45 W.

Moskwa MA 032 206.

- 05.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Гридино, 58.15 N, 28.26 E.
07.01.1993. Франция, France, Manche, Omonville-la-Petite, 49.42 N, 01.53 W.

Moskwa MA 032 210 M, <1 г.

- 08.10.1992. Псков. обл., Псковский р-н, Середкинская вол., д. Мельницы, 58.09 N, 28.17 E.
02.05.1993; Ленинградская обл., Приозерский р-н, п. Громово, 60.41 N, 30.14 E.

Moskwa MA 032 237 ad.

- 16.10.1992. Псков. обл., Пустошкинский р-н, Пригородная вол., окр. г. Пустошка,
56.20 N, 29.22 E.
02.01.1993. Великобритания, Great Britain, Scotland, Fife Region, near Devon Wood,
Kennoway, 56 14 N, 03.03 W.

Moskwa MB 126 415 <1 г.

- 04.10.1996. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
07.12.1997. Италия, Italy, Firenze, Lutirado, Marradi, 44.05 N, 11.43 E.

Moskwa MB 126 417 1 г.

- 16.10.1996. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
10.02.2000. Греция, Greece, Aegean Islands, Island of Lesbos, Lesbos, 39.10 N, 26.16 E.

Moskwa MB 126 436 ad.

- 29.09.1998. Псков. обл., Себежский р-н, Долосчанская вол., уроч. Малеево,
56.06 N, 28.45 E.
20.12.1998. Франция, France, Finistere Guissey, 48.38 N, 04.24 W.

Moskwa MB 126 449 <1 г.

- 07.10.1998. Псков. обл., Себежский р-н, Долосчанская вол., уроч. Малеево,
56.06 N, 28.45 E.
26.11.2000. Франция, France, Allier, Lignerolles, 46.16 N, 02.34 E.

Moskwa MB 126 463 <1 г.

13.10.1998. Псков. обл., Себежский р-н, Долосчанская вол., уроч. Малеево,
56.06 N, 28.45 E.

06.12.1998. Италия, Italy, Roma, Nettuno, 41.27 N, 12.39 E.

Moskwa MB 126 473 <1 г.

30.09.1999. Псков. обл., Себежский р-н, Долосчанская вол., уроч. Малеево,
56.06 N, 28.45 E.

27.11.1999. Италия, Italy, Avellino, San Andrea di Conza, 40.52 N, 15.22 E.

Moskwa MB 126 502 <1 г.

09.10.2000. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

25.04.2001. Псков. обл., Себежский р-н, Бояриновское о/х, д. Мостище, 56.18 N, 28.46 E.

Moskwa MB 126 504 <1 г.

11.10.2000. Псков. обл., Себежский р-н, Долосчанская вол., уроч. Малеево,
56.06 N, 28.45 E.

15.04.2001; Ленинградская обл. Лужский р-н, д. Стрешево, 58.38 N, 29.29 E.

Moskwa MB 167 508 <1 г.

21.09.1994. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

22.10.1994. Франция, France, Doubs, Laviron, 47.15 N, 06.33 E.

Moskwa MB 167 519 <1 г.

29.09.1994. Псков. обл., Пустошкинский р-н, Пригородная вол., д. Лукьяново,
56.23 N, 29.11 E.

16.11.1995. Франция, France, Morbihan, Sauzon, 47.22 N, 03.13 W.

Moskwa MB-126 527 1 г.

09.10.2001. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

28.12.2002. Италия, Italy, Salerno Castiglione dei Genovesi 40.44 N, 14.51 E

Moskwa MB 167 528 ad.

13.10.1994. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

11.11.1995. Франция, France, Loire, Atlantique, Petit - Mars, 47.12 N, 01.00 W.

Moskwa MB-167 529 <1 г.

13.10.1994. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

31.12.1994. Великобритания, Great Britain, Hampshire, Manydown Estate, near Basingstoke,
51.15 N, 01.10 W.

Moskwa MB 167 536 ad.

23.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

13.11.1995. Италия, Italy, Brescia, Valbenico, Isoda di Veglia (Brescia), 45.33 N, 10.13 E.

Moskwa MB-126 540 sad.

27.09.2002. Псков. обл., Себежский р-н, д. Осыно 56.09 N, 28.40 E.

20.04.2003. Псков. обл., Опочецкий р-н, Опочка 56.42 N, 28.39 E.

Moskwa MB 167 543 <1 г.

27.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

03.12.1995. Франция, France, Finistere, Scaer (Cascadec), 48.00 N, 04.00 W.

Moskwa MB 167 544 <1 г.

27.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

31.01.1996. Франция, France, Dordogne, Mont Peigoux, 45.12 N, 00.48 E.

Moskwa MB 167 547 <1 г.

27.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

05.10.1995. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 548 <1 г.

27.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

03.10.1995. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 549 <1 г.

27.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.

30.09.1995. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 552 ad.

29.09.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
28.10-04.11.1996. Италия, Italy, Cuneo, Buriasso (Fosso), Sommariva Perno, 44.46 N, 07.51 E.

Moskwa MB 167 557 ad.

03.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
23.11.1995. Франция, France, Isere, Roissaro, 45.16 N, 05.40 E.

Moskwa MB 167 561 ad.

05.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
09.11.1995. Франция, France, Manche, Cahprond (la' Landcia), 49.08 N, 01.06 W.

Moskwa MB 167 562 <1 г.

05.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
03.11.1996. Швейцария, Switzerland, Ticino, Fontana, 46.31 N, 08.33 E.

Moskwa MB 167 565 ad.

08.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
16.10.1997. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 568 <1 г.

09.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
10.10.1995. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 570 ad.

09.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
21.01.2001. Франция, France, Indre-et-Loire, Villebourg, 47.39 N, 00.31 E.

Moskwa MB 167 579 <1 г.

11.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
22.11.1995. Франция, France, Dordogne, St. Jean de Cole, 45.25 N, 00.50 E.

Moskwa MB 167 580 <1 г.

11.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
01.01.1998. Франция, France, Drome, Montrigaud, 45.13 N, 05.07 E.

Moskwa MB 167 581 <1 г.

11.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
12.12.1998. Франция, France, Drome, Menglon, 44.39 N, 05.27 W.

Moskwa MB 167 585 ad.

13.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
15.10.1995. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 587 <1 г.

17.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
30.12.1995. Нидерланды, Netherlands, Zuid-Holland, Strypemonde, 51.54 N, 04.21 E.

Moskwa MB 167 588 ad.

17.10.1995. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
19.10.1995. На месте кольцевания.

Moskwa MB 167 592 <1 г.

23.09.1996. Псков. обл., Себежский р-н, Осынская вол., д. Осыно, 56.10 N, 28.41 E.
24.11.1996. Франция, France, Finistere, Elliant, 47.59 N, 03.53 W.

R 006 198.

10.10.1965. Псков. обл., Гдовский р-н, Самоловская вол., д. Пнево, 58.15 N, 27.32 E.
20.01.1966. Франция, France, Landy, Lit Mixe, 44.02 N, 01.15 W.

Bruxelles, Inst. R. Sc. Nat.T 3 931

26.11.1966. Бельгия, Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Woumen, 50.59 N, 02.52 E.
04.06.1967. Псков. обл., Опочецкий р-н, Матюшкинская вол., д. Пуршево, 56.45 N, 28.41 E.

Bologna T 32 105.

09.01.1976. Италия, Italy, Bologna, Gesso-Fontanelice, 44.15 N, 11.33 E.
29.04.1976. Псков. обл., Псковский р-н, Краснопрудская вол., д. Красные Пруды,
57.31 N, 28.34 E.

Авторы благодарят за помощь в организации кольцевания вальдшнепа в Псковской области сотрудников ONC (Франция) Ф.Госсмана и И.Феррана и специалиста Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы И.Г.Милевского. Кроме того, они крайне признательны за сотрудничество коллегам из Центра кольцевания РАН (Москва) И.Н. Добрыниной, И.А.Харитоновой и С.П.Харитонову, а также из ГУ “Центрохоконтроль” — П.А.Звереву, С.Ю.Фокину и С.А.Царёву; из Петербургского университета — И.В.Ильинскому; из Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области — С.Ю.Иванову, Н.Г.Соболеву, А.В. Харитоновой и ещё многим другим лицам, в первую очередь охотведам и егерям Псковской области.

Литература

- Ильинский И.В., Госсманн Ф., Фетисов С.А., Пчелинцев В.Г., Верёвкин М.В., Головань В.И., Чистяков Д.В. 2004. Территориальные связи вальдшнепа (*Scolopax rusticola* L.) Северо-Запада России (по данным кольцевания) // *Тр. Биол. НИИ СПбГУ* 48: 76-84.
- Кузякин В. 1996. Сколько вальдшнепов зимует в Западной Европе // *Охота и охот. хоз-во* 7: 12-15.
- Кузякин В., Ферран И., Госсманн Ф., Цеденбал З., Гребенков А. 1993. Проблемы вальдшнепа // *Охота и охот. хоз-во* 2: 12-14.
- Михельсон Х.А. 1985. Вальдшнеп — *Scolopax rusticola* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные—ржанкообразные*. М.: 247-270.
- Фетисов С.А. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 6. Лысуха *Fulica atra* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (282): 222-224.
- Фетисов С.А., Головань В.И. 2003. Мониторинг численности вальдшнепа *Scolopax rusticola* в период осенней миграции в Себежском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* 12 (238): 1093-1096.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозерной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *Материалы Псков. обл. экол. конф. Великие Луки*, 7: 122-129.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Федоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка “Себежский”*. СПб., 1: 1-152.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 3. Кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* 13 (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 2. Чирок-свиристунок *Anas crecca* // *Рус. орнитол. журн.* 13 (267): 663-674.
- Фетисов С.А., Соболев Н.Г. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 7. Чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (284): 310-314.
- Фетисов С.А., Харитонова Н.В. 2005а. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (277): 63-69.
- Фетисов С.А., Харитонова Н.В. 2005б. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 5. Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (280): 174-177.
- Фокин С.Ю. 1995. Кольцевание вальдшнепов в России // *Природа и охота* 4/5: 56-59.
- Фокин С.Ю., Зверев П.А. 2003. *Вальдшнеп и охота на него*. М.: 1-384.

- Iljinsky I.V., Fetisov S.A., Ptschelinzev V.G., Verevkin M.V., Golovan V.I., Chistyakov D.V., Gossmann F. 2000. First results of Woodcock (*Scolopax rusticola*) ringing in the north-west regions of Russia // *Fifth European Woodcock and Snipe Workshop. Wetlands Internatioonal, Global Series 4*: 15-18.
- Ferrand Y., Gossmann F. 1991. *Report of a study mission of woodcock (*Scolopax rusticola*) in Russia, Estonia and Latvia. September-October 1991.* Rapport interne Office National de la Chasse (ONC), France: 1-17.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 454-456

Звуковое общение птиц и опыт классификации издаваемых ими звуков

А.С.Мальчевский

Второе издание. Первая публикация в 1974*

При изучении звуков, издаваемых птицами, обращает на себя внимание то, что разные виды существенно отличаются друг от друга по степени разнообразия их звуковых сигналов. У одних видов имеется богатый набор голосовых реакций, у других он беден и сведен к минимуму. Эти факты не могут служить доказательством различий в высоте нервно-психической организации таких видов, поскольку контрастные примеры можно найти в пределах одного семейства. Они указывают лишь на то, что разным видам птиц свойственно в различной степени использовать полифункциональное значение одного и того же сигнала. Это обстоятельство свидетельствует, в свою очередь, о том, что у птиц существуют принципиально отличные типы звукового общения.

Наибольшее распространение получили два типа, различать которые, как нам кажется, необходимо в первую очередь: а) общение с помощью сигналов, имеющих расширенное (ситуативное) значение и б) общение, при котором используется целая система более специализированных звуковых реакций. Мы называем эти типы "ситуативным" и "сигнализационным". У большинства видов они не исключают друг друга, но могут быть представлены в различных соотношениях.

Ситуативный тип звукового общения связан с понятием неодновременной, или последовательной полифункциональности звуковых реакций. Это тот случай, когда один и тот же сигнал — видовой призывный крик, сигнал тревоги или какой-нибудь другой сигнал, из менее специализированных, издаётся при разных физиологических состояниях птицы и выступает в разном значении, в зависимости от ситуации, при которой он издаётся. Ситуативный тип общения требует высокого уровня развития

* Мальчевский А.С. 1974. Звуковое общение птиц и опыт классификации издаваемых ими звуков // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М.: 94-97.

психики, и он получил развитие лишь у высших позвоночных, в частности, у птиц, способных оценивать обстановку.

Сигнализационный тип следует понимать как систему кодированных звуковых сигналов, каждый из которых издаётся при определённом физиологическом состоянии птицы, имеет свою специфику звучания и свой основной, иногда строго определённый биологический смысл. Этот тип звуковой информации поддаётся классификации по функциональному признаку. Поскольку, однако, даже специализированным сигналам свойственна полифункциональность, их систематизация связана с большими трудностями, главная из которых состоит в необходимости разграничения основной и дополнительной функций одного и того же сигнала. По этому вопросу всегда возможны разногласия. Тем не менее, создавая классификацию звуков, издаваемых птицами, надо стремиться системе и номенклатуре звуковых реакций строить по основному их значению. В нашем понимании, например, весенняя демонстративная песня птиц — это признак, облегчающий встречу полов (основная функция), в случае разреженной популяции — сигнал для особей того же вида, указывающий на наличие мест, благоприятных для размножения (дополнительная функция), а при перенаселении — сигнал, означающий занятость территории, определяющий её границы (вторая дополнительная функция) и т.п.

В целом звуки, издаваемые птицами, могут иметь направленный и ненаправленный характер. Направленные звуковые реакции могут быть подразделены на сигналы призывные (в широком смысле) и оборонительные, или защитные.

К группе призывных сигналов можно отнести: видовой призывный крик, несущий наибольшую информацию и имеющий ведущее значение при ситуативном типе общения; видовую демонстративную песню; "ухаживающую песню"; призывный брачный крик; призыв к спариванию; пищевой сигнал самца или самки; призывный крик птенца; пищевую голосовую реакцию птенца; сигнал нахождения пищи и сбора птенцов (у выводковых птиц) и т.п., всего около 15 различных звуков, и вряд ли все они до конца выявлены.

Из группы защитных сигналов укажем на крик демонстративной тревоги, имеющий наиболее широкое значение; сигнал замаскированной тревоги; ориентировочный сигнал; крик тревоги у гнезда или птенцов, часто весьма специфичный; крик ужаса; звук отпугивания или угрозы; звук внезапного испуга; крик испуга птенца и др.

Наблюдения за поведением птиц показывают, что тревожные сигналы далеко не всегда оказывают на птиц ожидаемое действие. Решающее значение имеет общая обстановка и состояние птицы, подготовленной к бегству соответствующей ситуацией. В целом, защитные сигналы имеют большее отношение к ситуативному типу общения, чем призывные, многие из которых более специализированы. Поскольку звуковые сигналы у разных видов представлены в различных комбинациях и количествах, сопоставлять "язык" разных птиц нужно не по одной голосовой реакции, а по всей их совокупности, характерной для каждого вида.

Среди направленной звуковой информации заслуживает специального выделения и третий тип звукового общения — **эмоциональный**, при

котором одинаковое смысловое содержание выражается различными эмоциональными видоизменениями голоса. Для эмоционального возбуждения характерна большая индивидуальная изменчивость звукового выражения состояния. У птиц, способных к звукоподражанию, существует, кроме того, совершенно особый тип звукового общения — имитационный, обуславливающий, в частности, возможность передачи от поколения к поколению важных голосовых признаков вида, не имеющих строгий наследственный характер.

Существенную роль в жизни птиц играет и ненаправленная звуковая информация, на основе которой осуществляется общение по сопутствующему звуку, возникающему при движении и кормодобывании. В истории вида ненаправленные сопутствующие звуки могли превращаться в направленные сигналы и определять характер демонстративного поведения птиц во время токования. Сам голос птиц в онтогенезе возникает, по-видимому, на основе звука, сопутствующего дыханию (“щёлкающий” звук, слышимый при вылуплении).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 456-464

К вопросу о второй кладке у хохлатой синицы *Parus cristatus*

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 29 марта 2005

Среди синиц, обитающих на Северо-Западе России, два выводка за лето регулярно выводят большая синица *Parus m. major* Linnaeus 1758, лазоревка *P. c. caeruleus* Linnaeus 1758 и московка *P. a. ater* Linnaeus 1758, тогда как для пухляка *P. montanus borealis* Selys-Longchamps 1843, болотной гаички *P. palustris stagnatilis* C.L.Brehm 1855 и хохлатой синицы *P. c. cristatus* Linnaeus 1758 вторые кладки не характерны. Имеются в виду настоящие вторые кладки, т.е. начатые после успешного воспитания первого выводка. Повторные же кладки встречаются и у них. Причём птицы могут предпринимать новые попытки размножения не только после разорения гнёзд с яйцами, но и после гибели уже подросших птенцов. Поэтому сроки повторного гнездования могут быть очень близки к тем, что наблюдалась бы при настоящем втором размножении. Нередко это обстоятельство служит источником неверных выводов о наличии бицикличного размножения.

В отношении хохлатой синицы вопрос о вторых кладках обсуждался с особым вниманием (см.: Löhrl 1970, 1991). Дело в том, что этот вид долго оставался малоизученным, и заключение о наличии у него двух кладок

делали на основании поздних встреч выводков и по аналогии с другими видами синиц. Когда стали специально изучать биологию хохлатой синицы в северных частях ареала, вторых кладок не обнаружили. Это поставило под сомнение их возможность и в более южных областях. Однако с помощью наблюдений за индивидуально мечеными особями удалось доказать, что у хохлатой синицы всё же бывают настоящие вторые кладки (Mannes, Winkel 1975; Winkel 1975). В ельниках западной части Рудных гор, согласно 20-летним наблюдениям Р.Мёкела (Möckel 1990), вторые кладки наблюдались в 5% случаев из 262, хотя в некоторые годы вторых кладок не было вовсе. Крайне редки вторые кладки в сосняках юго-западной Германии (Löhrl 1966). В лиственничных посадках Нижней Саксонии около 12% самок (из 50 случаев) предпринимали второе размножение (Winkel 1980). Для Бельгии долю вторых кладок оценили даже в 25% (Delmee *et al.* 1972).

Однако все случаи вторых кладок, доказанные кольцеванием, описаны для подвида *P. c. mitratus* (C.L.Brehm 1831). В отношении *P. c. cristatus* возможность бицикличного размножения обычно отрицается, хотя в фаунистических сводках неоднократно писали о вторых кладках у этих синиц в южных областях бывшего СССР (Мензбир 1895; Сомов 1897; Шнитников 1913; Воинственский 1949, 1954; Федюшин, Долбик 1967; и др.).

В настоящем сообщении мне хочется ещё раз вернуться к результатам 15-летних исследований хохлатой синицы в окрестностях города Печоры Псковской области ($57^{\circ}48'$ с.ш., $27^{\circ}39'$ в.д.) и подробно описать два случая, имеющие отношение к обсуждаемому вопросу. Работа проводилась в 1968-1983 годах, отдельные наблюдения делались и в последующие годы. Всего индивидуально помечено 475 особей, прослежена судьба 114 гнёзд.

Как уже сообщалось ранее, за все эти годы у хохлатой синицы ни разу не зарегистрировано настоящих вторых кладок. Более того, после разорения гнёзд (а главным врагом хохлых синиц и пухляков *P. montanus* был большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, разорявший в некоторые годы до 60% гнёзд — Бардин 1986а,б) к повторному гнездованию приступали лишь 26% пар (Бардин 1986б). Большая же часть хохлых синиц даже не делала попыток загнездиться повторно и переключалась на интенсивное запасание семян сосны *Pinus sylvestris*. Основные запасы этого высококалорийного корма, имеющие большое значение для выживания зимой, эти птицы как раз и создают в сезон размножения, в конце апреля-мае, совместная запасание корма с гнездовыми заботами. Создаётся даже впечатление, что доминирующее стремление к запасанию корма в известной степени мешает синицам переключаться на повторную гнездовую активность.

С печорскими данными интересно сопоставить результаты изучения размножения хохлых синиц в Финляндии в окрестностях Оулу (65° с.ш., $25^{\circ}30'$ в.д.), выполненные в 1975-1983 гг. (Ojanen, Orell 1985). Там эти исследователи также не обнаружили вторых кладок. Более того, они даже не наблюдали случаев повторного размножения после разорения гнёзд.

Таким образом, у хохлых синиц в окрестностях Печор и Оулу не только отсутствует бицикличное размножение, но и сильно понижена способность откладывать повторные кладки после неудачной попытки размно-

жения. Тем не менее, иногда ход событий во время гнездования не следует этому общему правилу. Пример тому — два случая, описанные ниже.

1

Первый случай, прослеженный на окольцованных особях, доказывает способность хохлатых синиц начинать повторную кладку после разорения гнезда с большими птенцами.

24 мая 1976 большой пёстрый дятел разорил гнездо хохлатой синицы с 5 птенцами в возрасте 15 сут. Птенцы уже начали издавать птенцовский призывный крик, но у них ещё не образовалась сплошная несущая поверхность крыла (между разворачивающимися опахалами маховых и их больших верхних кроющих оставалась щель).

В этом возрасте птенцы хохлатой синицы ещё не летают, но способны в случае опасности выскочить из гнезда. Эта способность возникает у них вскоре после того, как в их репертуаре появляется птенцовский призывный крик (обычно в возрасте 14 сут). Выпорхнув из гнезда в случае опасности, птенцы падают на землю и затаиваются на полчаса-час. Затем начинают регулярно подавать голос. По крику их находят родители и начинают кормить. Ещё не умея летать, птенцы поднимаются в кроны деревьев, довольно ловко залезая по стволам, цепляясь за неровности коры и перепрыгивая с ветки на ветку. Поднявшись повыше и найдя укромное место, прежде временно вылетевшие птенцы несколько дней проводят практически на одном месте. Большую часть времени суток они дремлют, а проголодавшись начинают издавать птенцовский призывный крик. Родители кормят рассредоточившийся в кронах выводок, и птенцы обычно успешно вырастают.

Кстати сказать, способность птенцов к преждевременному вылету создаёт определённые трудности в оценке успешности размножения синиц. С того времени, как птенцы начинают издавать птенцовые призывные крики, начинается самый опасный период их нахождения в гнезде. До этого они сидели очень тихо. Теперь же их легко обнаружить по крику. Причём чаще и громче кричат голодные птенцы, поэтому вероятность разорения гнёзд возрастает при ухудшении кормовых условий. Когда наблюдатель обнаруживает, что гнездо разорено (дупло вскрыто, птенцы исчезли), то в этот период нельзя без сомнения сказать, что птенцы погибли. При нападении хищника все или часть птенцов могут спастись и успешно выжить вне гнезда (такой случай описан во втором примере).

В данном же случае погибли все птенцы выводка. Дятел расширил лёток и беспорядочными ударами клюва убил пытающихся выбраться наружу птенцов. Затем он по очереди доставал трупики из дупла, вставлял в вершину осинового пня, в котором располагалось дупло, и раздалбливал, унося куски жертв своим птенцам. На месте остались лапы и кисточки маховых перьев всех пятерых синичат.

Разорение произошло 24 мая, а уже 29 мая обнаружилось, что эта же пара окольцованных хохлатых синиц построила гнездо в брошенном дупле пухляка, расположенным в 40 м от разорённого гнезда. Это дупло пухляки выдолбили в осиновом пне в начале мая. Вскоре после начала выстилки дна лубом можжевельника *Juniperus communis* оно было брошено. Скорее всего, это произошло из-за того, что ночевавшая в дупле самка была кем-то

потревожена. В начале апреля, когда состоявшие в одной федерации птицы выбирали место для гнезда и закладывали дупла в разных местах своей общей круглогодичной территории, этот пень пробовали долбить и пухляки, и хохлатые синицы, так что место было уже знакомо хозяйке разорённого гнезда. Самка хохлатой синицы выбросила гнездо пухляка и немногого ощипала стенки дупла и края летка. Гнездо построила из мха *Pleurozium schreberi*, тонких полосок луба можжевельника и перьев мелких воробьиных. Первое яйцо она отложила рано утром 30 мая. В этот же день начала выстилать лоток шерстью. Второе яйцо появилось 31 мая. К сожалению, мне нужно было уезжать, и судьба этой поздней кладки осталась неизвестной.

Таким образом, первое яйцо повторной кладки появилось уже через 6 суток после разорения гнезда с птенцами-слётками. Учитывая, что у мелких воробьиных птиц фаза быстрого (большого) роста ооцита занимает 4 сут, а затем овулировавшая яйцеклетка ещё одни сутки находится в яйцеводе, повторную активизацию яичника этой самки следует считать очень быстрой для столь поздней стадии гнездования. Случай вполне вписывается в известное “правило пяти дней”, согласно которому у мелких воробьиных (*Ficedula hypoleuca*, *Parus major*) повторная кладка может начинаться лишь через 5 или более суток после утраты первой; интервал в 4 сут отмечен как редчайшее исключение (Haartman 1969, 1990; Berndt, Sternberg 1972).

Описанная повторная кладка (начало 30 мая 1976) — самая поздняя из найденных в окрестностях Печор. Самая ранняя была начата 3 апреля 1973, средняя дата начала всех кладок, включая повторные — 22 апреля (Бардин 1986б). Самая ранняя встреча покинувшего гнездо выводка — 14 мая 1973. В Савино-Пустыньской лесной даче самые ранние выводки наблюдались 12-14 мая 1895 (Зарудный 2003). Самая поздняя встреча выводка произошла 24 июля 1980 (птенцы в возрасте 33-36 сут, т.е. вылетели около 2 недель назад). По приблизительным расчётам, кладка началась в последние дни мая или в самые первые дни июня, т.е. примерно в те же сроки, что и в рассматриваемом случае.

2

Второй случай — появление яйца в гнезде с птенцами-слётками.

В 1977 г. я наблюдал за парой индивидуально меченых хохлатых синиц. Самка была окольцована в 1974 г., т.е. ей было не менее 4 лет. Летом того года исчез её старый партнёр, и она образовала пару с молодым самцом, появившимся на её территории во второй декаде июня после расселения и сначала образовавшем пару с осевшей здесь же молодой самкой. После гибели старого территориального самца молодой занял его место (молодая самка ранней весной 1975 г. переместилась на другую территорию и также образовала пару с одовевшей старой птицей). Таким образом, самец был в возрасте 3 лет. Эти особи гнездились вместе в 1975 и 1976 гг.

В 1977 г. они заняли своё прошлогоднее дупло, выдолбленное в берёзовом пне толщиной 12 см, на высоте 1.5 м. Самка основательно ощипала стенки дупла, так что оно выглядело совсем как новое. Его размеры, см: леток 3.0×3.5 , глубина 12, дно 7×9 . Гнездо было сделано в основном из шерсти, около четверти объёма занимали коконы пауков. Мха было очень мало, что в целом нетипично для хохлатых синиц. В качестве небольшой

примеси присутствовали луб можжевельника и перья мелких воробышных. Первое яйцо отложено 4 мая, в полной кладке 5 яиц. Птенцы вылупились 23 мая (4 в первой половине дня, 5-й — вечером).

Это гнездование следует считать поздним. Впрочем, в 1977 году все хохлатые синицы приступили к размножению позднее средних сроков (15 апреля, без учёта повторных кладок). Скорее всего, это связано с неурожаем семян ели *Picea abies*. В прослеженных случаях ($n = 11$) кладки в 1977 г. были начаты: 15, 18 (2 гнезда), 20, 21, 23, 27, 28 апреля, 3, 4 (данное гнездо) и 8 мая. Для пар, начавших кладки 20 и 21 апреля, известно, что их гнёзда были готовы ещё в первой декаде апреля, но первые яйца появились спустя более чем неделю. Для последнего гнезда, где кладка началась 8 мая, удалось проследить, что гнездо было вторым и построено после того, как сломался пенёк с дуплом, где располагалось первое гнездо этой пары, куда самка ещё не успела отложить яйца. Возможно, что и в рассматриваемом случае птицы уже имели неудачную попытку устройства гнезда в другом месте. Как показывают наблюдения, в начале гнездового сезона хохлатые синицы всегда стремятся выщипать новое дупло, а в старых обычно поселяются лишь тогда, когда на изготовление нового уже не остаётся времени (Бардин 1975б). Поэтому сроки гнездования в готовых дуплах (в том числе в искусственных гнездовьях) обычно более поздние, по сравнению с самостоятельно выдолблеными новыми дуплами.

6 июня, когда птенцам исполнилось 14 сут, в их репертуаре появился птенцовый призывный крик. В этот же день под птенцами я обнаружил свежее яйцо хохлатой синицы. Маловероятно, чтобы его подложила другая самка. Скорее всего, его снесла хозяйка гнезда, которая до 6 июня ночевала в гнезде вместе с птенцами. Больше яиц в гнезде не появлялось.

Нужно специально отметить, что именно в эти дни у самки быстро пропадало стремление кормить птенцов. 5 июня она ещё активно кормила их, хотя и реже, чем самец. 6 июня она держалась рядом с гнездом, но корм птенцам приносила редко. Например, с 19 ч 10 мин до 19 ч 45 мин (за 35 мин) самец покормил птенцов 13 раз, а самка только 1 раз. 7 июня и в последующие дни мне совсем не приходилось видеть, чтобы самка кормила птенцов. И рядом с гнездом она появлялась очень редко.

В отличие от других синиц, у хохлатой самец реже кормит насиживающую самку в гнезде и обычно вызывает её из дупла, чтобы отдать корм*. После появления птенцов самец продолжает передавать корм самке, а та съедает его сама или отдаёт птенцам. У разных пар наблюдается большая изменчивость этого поведения, отчасти связанная с возрастом партнёров (с возрастом самцы больше внимания уделяют птенцам и меньше — самке). В некоторых редких случаях самцы вообще не кормят птенцов сами, а передают корм самке, даже не подлетая близко к гнезду. В этих случаях может сложиться ложное впечатление, что самцы вообще не участвуют в выкарм-

* Хохлатая синица отличается от других наших синиц также тем, что в репертуаре самки в гнездовой сезон отсутствует т.н. "птенцовый крик", похожий на крик слётка. Во время передачи корма (а также копуляции и просто встречи партнёров у гнезда) и самец и самка издают лишь негромкий сигнал "тэк", отдалённо напоминающий полётный сигнал коноплянки *Acanthis cannabina*.

ливании птенцов — такое мнение ранее высказывалось в литературе (см.: Hinde 1952). В рассматриваемом случае кормление самки самцом было довольно регулярным, а к концу периода пребывания птенцов в гнезде оно стало ещё более частым. Впрочем, у всех наблюдавшихся пар хохлатых синиц кормление самки самцом учащалось перед вылетом птенцов. Приходилось видеть, как самка получала корм от своего партнёра и в период выведения выводка, который у этого вида может продолжаться более месяца.

11 июня, когда птенцам было 19 сут, гнездо разорил большой пёстрый дятел. До этого уже приходилось видеть, как дятел интересовался этим гнездом, заглядывал в леток и даже долбил трухлявую древесину вокруг него. Однако попыток схватить птенцов не делал. На этот раз птенцы среагировали на заглядывание дятла в леток вылетом. Дятел убил двух птенцов, а трём удалось спастись. Они уже неплохо летали и сразу улетели в кроны елей. В последующие дни выводок держался неподалёку, слётков кормил только самец. Самка продолжала держаться на этой территории и часто перекликалась с самцом, однако в заботе о выводке участия не принимала.

Можно предположить, что самка продолжила кладку в другом месте. Однако это кажется маловероятным, тем более что за окольцованными птицами велись дальнейшие наблюдения и ничего подозрительного заметить не удалось. Кстати сказать, появление одиночных яиц в гнёздах *Parus major newtoni* Prazák 1894 неоднократно отмечали в широколиственном лесу Уизем Вуд в Англии, где бицикличность у больших синиц встречается редко (в среднем в 2.6% случаев — Perrins 1965). Как пишет К. Перринс (Perrins 1979), в таких случаях самка “почти решила” начать вторую кладку, но дело ограничилось откладкой лишь одного обречённого на гибель яйца. Впрочем, у большой синицы бывает, что в одном дупле воспитываются два выводка, хотя во время второго цикла размножения птицы порой сильно страдают от размножившихся блох.

У хохлатой синицы подвида *P. c. cristatus*, при большой редкости вторых кладок, откладку яиц первой и второй кладок в одно гнездо наблюдали в Московской области: “28 мая 1957 г. в свитом в синичнике гнезде хохлатой синицы с пятью шестнадцатидневными птенцами было обнаружено свежее яйцо, а в гнездо был положен зелёный мох. 1 июня уже было отложено пятое яйцо, которым кладка закончилась (два из них впоследствии оказались неоплодотворёнными). В какой степени закономерно наличие второй кладки, установить не удалось. Однако тот факт, что семейные стайки с короткохвостыми птенцами встречаются до середины июля, позволяет считать это явление неслучайным” (Иноземцев 1960, с. 152).

В порядке обсуждения хочется обратить внимание на три момента. Во-первых, описанные случаи, особенно первый, при менее подробных наблюдениях можно легко принять за бицикличное гнездование. На большие трудности в различении вторых и повторных кладок указывает В.Б.Зимин (1988), приводя пример, когда садовая славка *Sylvia borin* отложила повторную кладку после гибели уже вылетевших из гнезда слётков. Поскольку детально проследить судьбы взрослых и молодых особей удается в редчайших

случаях, то строго разделять вторые и повторные попытки размножения в обычных условиях оказывается невозможным.

Во-вторых, можно взглянуть на вопрос о разграничении вторых и повторных кладок с другой стороны. Как известно, такие формы заботы о потомстве со стороны самки, как насиживание яиц, обогревание и кормление птенцов, развиваются при специфичном гормональном фоне (высокая секреция пролактина), блокирующем рост ооцитов, овуляцию и половое поведение. Однако способности к последним могут быстро восстанавливаться после утраты связи с кладкой или выводком. Разрыв этой связи может происходить: 1) когда кладка или выводок исчезли (уничтожены хищником или погибли в результате других причин) и 2) когда самка сама бросила кладку или выводок (т.е. перестала о них заботиться) по самым разным причинам. Добровольное прекращение родительской заботы может обрекать потомство на верную гибель, но может и не обрекать — в тех случаях, когда самка оставляет потомство на кого-то, например, на самца, или когда выросшие птенцы уже способны существовать самостоятельно. Если говорить о синицах, то у них к концу гнездового периода самки вновь начинают выпрашивать корм у своих самцов и могут бросить птенцов первого выводка при определённых обстоятельствах, в первую очередь — при готовности самца взять на себя заботы о выводке (и о насиживающей самке, если она отложит вторую кладку).

Подходя к вопросу с этой стороны, целесообразно несколько иначе определить вторые и повторные кладки. Если самка оставляет потомство на попечение самца и начинает новую кладку, то есть все основания считать эту кладку второй, а не повторной, независимо от того, погибнут или нет птенцы, о которых продолжает заботиться один самец.

Что касается хохлатой синицы, то у неё заботы о подросших птенцах распределяются между партнёрами по-разному (Бардин 1975б). Вождении выводка могут принимать участие оба родителя или только один из них. При этом не принимающий участия в кормлении птенцов партнёр продолжает держаться на круглогодичной территории и поддерживать тесные контакты с другим членом пары. Чаще с птенцами остаётся самка (почти в половине наблюдавшихся случаев), но порой выводок водит один самец. Кроме описанного выше случая, ещё несколько раз отмечалось, что самки прекращали кормить выводок за несколько дней до или сразу после вылета птенцов. Интересно, что не кормящие птенцов самки могут выпрашивать и получать корм у самца, заботящегося о выводке (порой такую самку даже не сразу удается отличить от подросших слёtkов).

Когда при выводке остаётся один самец, у самки есть возможность начать вторую кладку. Приступить же к новому размножению по окончании забот о первом выводке — т.е. после распада выводка и ухода молодых с родительской территории, — обычно бывает уже поздно, так как у хохлатой синицы вождение выводка длится заметно дольше, чем у других синиц: до месяца и более. Так, самые поздние случаи получения корма от родителей наблюдались в возрасте 44 сут, а самая поздняя встреча выводка на родной территории зарегистрирована в возрасте 55 сут, через 36 сут после вылета птенцов из гнезда (Бардин 1975а). В это время взрослые птицы уже начинают линьку.

И наконец, третий момент. Поскольку на Северо-Западе России хохлатая синица начинает гнездиться раньше других синиц и имеет наименьшую среди синиц кладку (в среднем 5.1 яйца — Бардин 1986б), у неё, казалось бы, есть все возможности для выращивания второго выводка. Последний из рассмотренных примеров показывает, что ситуация бывает весьма близка к этому. Однако в рассматриваемом регионе настоящие вторые кладки у хохлатой синицы если и встречаются, то лишь как редчайшее исключение. Между тем, к концу периода пребывания птенцов в гнезде у всех синиц, в том числе и у хохлатой, вновь усиливается токовое поведение и ухаживание самца за самкой, прежде всего выражющееся в передаче ей корма. Такое поведение представляется весьма важным для сохранения строго оседлыми территориальными особями постоянства пары, являющейся у хохлатой синицы не только репродуктивной, но и важной социальной ячейкой популяции во внепродуктивный период. Уже с середины июня начинается распределение по территориям и образование пар у молодых хохлатых синиц, закончивших расселение. Этот процесс сопровождается ещё более заметным токовым поведением. Одновременно происходит формирование фратрий — социальных групп, состоящих из пары взрослых территориальных и пары молодых нетерриториальных птиц, живущих в пределах одной территории (Бардин 1989). Это выраженное послегнездовое токование, очень сходное с ранневесенним, направлено в основном на поддержание и реформирование пространственной и социальной структуры популяции. Оно может приводить даже к новым попыткам размножения, но это — скорее побочный эффект такого поведения. Тем не менее, в определённых условиях второе за сезон размножение у хохлатой синицы может стать достаточно регулярным, что и наблюдается в некоторых районах.

Литература

- Бардин А.В. 1975а. Поведение молодых пухляков и хохлатых синиц после вылета из гнезда и их послегнездовая дисперсия // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 63-66.
- Бардин А.В. 1975б. Сравнительное изучение жизненных циклов некоторых представителей рода *Parus* (*Paridae, Aves*). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Бардин А.В. 1986а. Влияние хищничества большого пёстрого дятла на успешность размножения пухляка и хохлатой синицы // *Экология* 6: 77-79.
- Бардин А.В. 1986б. Демография хохлатой синицы в Псковской области // *Орнитология* 21: 13-23.
- Бардин А.В. 1989. Образование, постоянство и возрастной состав пар хохлатой синицы (*Parus cristatus*) // *Зоол. журн.* 68, 10: 65-75.
- Воинственный М.А. 1949. *Пищухи, поползни, синицы УССР*. Киев: 1-122.
- Воинственный М.А. 1954. Семейство синицевые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (241): 1191-1202.
- Зимин В.Б. 1988. Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 1-183.
- Иноземцев А.А. 1960. Экология и лесозащитное значение хохлатой синицы в Московской области // *Орнитология* 3: 146-160.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 2: 1-1120.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-519.
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 12: 1-475.
- Berndt R., Sternberg H. 1972. Über Ort, Zeit und Grösse von Ersatzbruten beim Trauerschnäpper, *Ficedula hypoleuca* // *Beitr. Vogelkunde* 18: 3-18.

- Delmee E., Cachy P., Simon P. 1972. Contribution a la biologie des Mesanges (Paridae) en milieu forestier // *Aves* 9: 1-80.
- Haartman L., von. 1969. The nesting habits of Finnish birds. I. Passeriformes // *Comment. Biol. Soc. Sci. Fenn.* 32: 1-187.
- Haartman L., von. 1990. Breeding time of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* // *Population Biology of Passerine Birds*. NATO ASI Ser. G24: 1-16.
- Hinde R.A. 1952. The behaviour of the great tit (*Parus major*) and some other related species // *Behaviour* 2, Suppl.: 1-202.
- Löhrl H. 1966. Eizahl und Bruterfolg der Haubenmeise (*Parus cristatus*) und der Supfmeise (*P. palustris*) in Südwestdeutschland // *Vogelwelt* 87: 15-21.
- Löhrl H. 1970. Nachweis und Problematik von Zweitbruten // *Vogelwelt* 91: 223-230.
- Löhrl H. 1991. *Die Haubenmeise Parus cristatus*. Wittenberg Lutherstadt, Ziemsen: 1-120 (Die neue Brehm-Bücherei № 609).
- Mannes P., Winkel W. 1975. Zweitbruten bei der Haubenmeise (*Parus cristatus*) // *Vogelwelt* 96, 4: 146-148.
- Möckel R. 1990. Zur Brutbiologie der Haubenmeise (*Parus cristatus*) im Westerzgebirge // *Acta ornithoecol.* 2: 143-169.
- Ojanen M., Orell M. 1985. Changes in the breeding parameters of the crested tit *Parus cristatus* // *Ornis fenn.* 62: 161-167.
- Perrins C.M. 1965. Population fluctuations and clutch-size in the great tit, *Parus major* L. // *J. Anim. Ecol.* 34: 601-647.
- Perrins C.M. 1979. *British Tits*. London: 1-304.
- Winkel W. 1975. Vergleichend-brutbiologische Untersuchungen an fünf Meisenarten (*Parus* spp.) in einem niedersächsischen Aufforstungsgebiet mit Japanischer Lärche *Larix leptolepis* // *Vogelwelt* 96: 41-63, 104-114.
- Winkel W. 1980. Befunde zur Eigröße und Brutbiologie der Haubenmeise (*Parus cristatus*) in einem niedersächsischen Aufforstungsgebiet mit Japanischer Lärche (*Larix leptolepis*) // *Vogelk. Ber. Niedersachsen. Sonderh.*: 44-51.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 464-465

Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина

И.Н.Попов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 мая 2005

В парках г. Пушкина (пригород Санкт-Петербурга) зимородок *Alcedo atthis* не обитает, но весьма обычен несколько южнее, на реках Оредеже и Ящере, где много пригодных для его гнездования береговых обрывов.

Единственная встреча этой птицы в Баболовском парке города Пушкина произошла 3 февраля 2001. Зимородок сидел на ветви ивы, растущей на берегу незамерзающего ручья. Примерно через 2 мин наблюдения он взле-

тел, полетел на высоте около 1 м над водой и скрылся за поворотом. Больше этот вид на территории парка мною не наблюдался.

В Ленинградской области зимородок в зимнее время ещё не регистрировался. Однако случаи его зимовки в северной части ареала изредка отмечались. Так, Е.И.Исполатов наблюдал зимородка 20 декабря 1898 на реке Пскове у с. Торошино (Зарудный 2003, с. 1088). В Смоленской губернии А.Г.Гржибовский (2002) видел эту птицу 7 января 1914 на незамерзающем ручье, впадающем в речку Пискариху (приток Днепра). С.А.Бутурлин (2002) получил из Эстонии зимородка, добытого 12 февраля 1915 на незамерзающей быстрине речки в дер. Веттик, недалеко от Раквере.

Литература

- Бутурлин С.А. 2002. К распространению голубого зимородка *Alcedo isspida* L. // *Рус. орнитол. журн.* 11 (190): 650-651 (1-я публ. в 1916).
- Гржибовский А.Г. 2002. Наблюдение зимородка *Alcedo isspida* в январе под Смоленском // *Рус. орнитол. журн.* 11 (195): 791 (1-я публ. в 1914).
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (238): 1083-1092 (1-я публ. в 1910).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 465-466

Случай зимовки турпана *Melanitta fusca* в Санкт-Петербурге

А.А.Александров

Биологический факультет, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 мая 2005

Турпан *Melanitta fusca* регулярно встречается на Неве в центре Санкт-Петербурга на осенном пролёте (молодые птицы и самки). Нередки случаи довольно длительной задержки отдельных особей или небольших групп птиц вплоть до ледостава (Александров 1996).

Зимой 1996/1997 гг. нам впервые удалось наблюдать зимовку турпана в Санкт-Петербурге. Молодая птица появилась 21 декабря 1996 и всю зиму продержалась в районе моста лейтенанта Шмидта. Вместе с ней зимовал молодой самец морянки *Clangula hyemalis* (как удалось установить весной по характерным изменениям оперения). Зима была довольно суровой — очень холодный декабрь (много дней с морозами ниже -20°C) и февраль (в отдельные дни морозы достигали -17...-22°C). 17 февраля осталась только небольшая полынья напротив центрального пролёта. В это время можно было хорошо наблюдать с моста за нырянием птицы. Отчётливо было видно, что после погружения турпан совершает под водой частые энергичные

гребки полусложенными крыльями. Практически всю зиму и в начале весны турпан держался около моста, даже когда ледовый покров был разрушен и Нева очистилась от льда. Последний раз его можно было здесь наблюдать 13 апреля 1997.

Ещё одна зимовка турпана отмечена в 2003/2004 гг. Молодая птица появилась ниже моста лейтенанта Шмидта 14 декабря. Зима была довольно мягкой и практически всё время ниже моста имелись более или менее обширные разводья. Турпана можно было здесь наблюдать до 17 марта 2004.

Литература

Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 3-4.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 466-467

Необычный случай гнездования авдотки *Burhinus oedicnemus*

Ю.Н.Касаткина

Биолого-химический факультет, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 4, Москва, 120278, Россия

Поступила в редакцию 29 апреля 2005

В день нашего прибытия на озеро Эльтон к устью реки Хары 19 мая 2004 пара авдоток *Burhinus oedicnemus* слетела с высокого берега озера и опустилась на обсыхающую илистую отмель. Птицы держались возле традиционного места устройства полевого лагеря, где мы остановились и на этот раз. Палатки установили под береговым обрывом, в 20 м в небольшой балке (глубиной 1-1.5 м) устроили полевую кухню, а в 15 м от неё на возышенности, куда обыкновенно подъезжал автомобиль, стояли две ёмкости с водой (резиновые бурдюки высотой 0.7-1 м).

В течение 8 дней мы регулярно (2-4 раза в день) видели, что одна из авдоток сидела в непосредственной близости от бурдюков. Однажды при нашем приближении оттуда взлетела пара птиц. Мы решили, что авдоток привлекала тень от ёмкостей с водой. Однако причина была, конечно, не только в этом — 28 мая метрах в 10 м от бурдюков мы нашли гнездо авдотки с 2 яйцами. Гнездо находилось в 25 м от высокого берега озера и в 30 м от обрывистого берега реки на участке полынно-разнотравной степи, где периодически паслись верблюды. Гнездо размещалось на краю очень сильно выбитого скотом участка степи (пятно 1.5×6 м) с проективным покрытием растительности 1-3%, а в радиусе 50 м от гнезда проективное покрытие в среднем не превышало 20%.

Весьма необычно, что авдотки устроили гнездо в непосредственной близости от полевого лагеря. Насиживающая птица неизбежно подвергалась многократному ежедневному беспокойству с нашей стороны. Первые два дня после обнаружения гнезда авдотка прекращала насиживание и взлетала уже при попытке человека выпрямиться в балке во весь рост. На бытовой шум и перемещения людей от балки к палаткам птица так не реагировала. Спустя два дня поведение насиживающей птицы изменилось: при беспокойстве она, пригнувшись к земле, отбегала от гнезда на 10-15 м и замирала, взлетая только в случае дальнейшего приближения человека. Наиболее плотным насиживание было, видимо, ночью и рано утром. Днём в жаркую погоду (35-36°С в тени) насиживания не происходило. В день нашего отъезда 3 июня в гнезде по-прежнему было 2 яйца.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 288: 467

Встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Калужской области

Е.А. Махова

Второе издание. Первая публикация в 2002*

6 июля 2001 в деревне Ястребовка (Ферзиковский р-н) замечен хохлый жаворонок *Galerida cristata*. Это первая достоверная находка вида в Калужской области за весь период наблюдений. Интересным было поведение птицы. Жаворонка видели в течение дня в нескольких местах. Во всех случаях он не показывал боязни по отношению к человеку. Днём он был более осторожен, а при попытках рассмотреть его поближе отлетал в сторону, садился на трактор, забор, бегал по земле. К вечеру сел на крышу сарая, и мы смогли рассмотреть его с расстояния 6-7 м. Он бегал по крыше взад и вперёд (как белая трясогузка), когда останавливался, то поднимал свой хохолок. Мы наблюдали за ним 20 мин, после чего он улетел. Больше хохлый жаворонок не отмечался.

* Махова Е.А. 2002. Встреча хохлого жаворонка (*Galerida cristata*) в Калужской области // Калужский орнитол. вестн. 3, 2: 55.